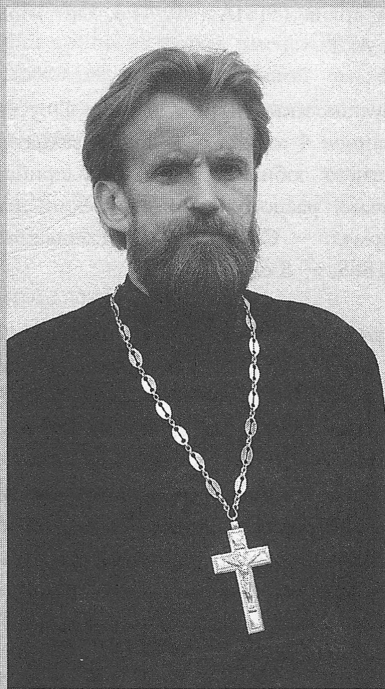

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ И ГЛАВНЫЙ ИТОГ (X – XII ВВ.)

Протоиерей
Феодор Кривонос

Белгосуниверситет (исторический факультет) — 1985, Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия — 2001, Минская Духовная Академия, кандидат богословия — 2008.

114

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ И ГЛАВНЫЙ ИТОГ (X – XII ВВ.)

ТРУДЪ №7

Минской Духовной Академии

Тысячу лет назад наши предки вступили на путь познания основ веры Христовой, без которой немислимо представить себе историю земли белорусской. Знаменательно, что с принятием ими крещения перед нами постепенно открывается панорама исторической жизни, предстающая в живых образах тех, кто её созидал. Данное обстоятельство является свидетельством великого значения тех событий, которые были связаны с приобщением к христианству восточных славян. До этого жизнь наших предков протекает для нас как бы в «немом» варианте — мы не слышим голосов её действующих лиц, но судим о прошлом, основываясь на данных археологии, которые не позволяют представить ход истории в живых образах её участников. В этой связи воистину глубоко прав Св.Апостол Иоанн Богослов, писавший: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ев. Ин. 1,1).

Это бессмертное изречение вполне может быть отнесено не только к теме сотворения мира, но и к нашей истории, ибо для верующего сердца несомненно, что она открывается перед нами по воле Божьей, и это открытие отнюдь не случайно совпадает с принятием нашими предками христианства и приобщением их к письменности.

Ещё в IX столетии предки белорусов: кривичи, дреговичи и радимичи входили в соприкосновение с варягами, среди которых встречались христиане, и в результате этих контактов у некоторых из них, в основном принадлежавших к верхам общества, складывалось определённое представление о вере Христовой.

Заслуживает упоминания тот факт, что в 865 году (по другим сведениям в 867-м) Полоцк, являвшийся племенным центром

кривичей, подвергся нападению со стороны киевских князей Аскольда и Дира, принявших святое крещение в бытность Константинопольского Патриарха Фотия (в начале 60-х гг. IX ст.).

В дальнейшем знакомству с христианством могло способствовать то, что в 907 году дружина полоцких кривичей участвовала в походе киевского князя Олега (ум. после 911 г.) на Константинополь.

В 944 году кривичи совершили аналогичный поход в составе войск князя Игоря (ум. около 945 г.). Общеизвестно, что в то время в Киеве действовала соборная церковь Св. Пророка Илии и часть варягов из дружины Игоря исповедовала христианство.

Святое крещение в Константинополе приняла княгиня Ольга (945 — 969). В её намерение входило более широкое распространение христианства среди своих подданных, но осуществить это ей не удалось.

Согласно «Саге о крещении» около 1000 года Полоцк посетил варяжский миссионер Торвальд Кодрансон, выходец из далекой Исландии, до этого побывавший в Иерусалиме, основавший недалеко от Полоцка монастырь Св. Иоанна Предтечи, одноименная церковь которого, по-видимому, упоминается в позднейших актовых грамотах XIV столетия¹.

Массовое распространение христианства началось у кривичей, дреговичей и радимичей с конца X века. Среди полоцких кривичей одной из первых приняла веру Христову бывшая супруга Великого князя Владимира Киевского полоцкая княгиня Рогнеда (ум. в 1000 г.). Согласно Тверской и Густынской летописям после крещения она постриглась в иночество с именем Анастасия, в переводе с греческого означая «воскресшая». В этом имени отразилась самая значимая благая весть из тех, кото-

рые Христос открыл миру². Старший сын Рогнеды — Изяслав (ум. в 1001 г.) по сообщению Никоновской летописи отличался особой набожностью. «Бысть же.. тих и кроток, и смирен, и милостив, и любя зело и почитая священнический чин иноческий, и прилежаще прочитанию Божественных Писаний, и отвращаяся от суетных глумлений, и слёзен, и умилен, и долготерпелив»³.

Вместе с Изяславом Рогнеда-Анастасия, скорее всего, участвовала в учреждении епископской кафедры в Полоцке, которое предположительно можно отнести к 992 году.

На вероятность основания епископской кафедры в Полоцкой земле ещё при жизни Великого князя Владимира обращали внимание историки XVIII столетия К. Несецкий и С. Стебельский. Такого же мнения придерживались такие авторитетные учёные, как митрополит Макарий (Булгаков), Е.Е. Голубинский, П.В. Знаменский, А.В. Карташёв. Из современных исследователей его разделяют Л.В. Алексеев, А. Поппэ, О.В. Рапов и другие.

В Ипатьевской и Лаврентьевской летописях первое упоминание о епископе Полоцком относится к 1105 году. Под этим годом встречаем известие, повествующее о возведении на древнейшую кафедру Белоруссии Св. Мины (ум. в 1116 г.), который происходил из насельников Киево-Печерской Лавры. Его архиерейская хиротония была совершена киевским митрополитом Никифором I (ум. в 1121 г.). Последний по мнению В. Татищева, изучавшего утерянные летописи, занимал Полоцкую кафедру незадолго до посвящения на неё Св. Мины⁴. Оба этих Святителя в 1115 году принимали участие в церковных торжествах проходивших в Вышгороде по случаю освящения нового храма и перенесения в него мощей Св. Бориса и Глеба⁵.

В Житии Преп. Евфросинии, игуменьи Полоцкой, (1101 — 1173) говорится о том,

что окормлявший в начальные годы её иноческого подвига Полоцкую епархию епископ Илия (20 — 30-е гг. XII в.) определённо знал, что до его предшественника — Св.Мины — эту же епархию возглавлял целый ряд других владык, имена которых, к сожалению, не называются.

Возможно, в 1005 году епископская кафедра была учреждена в Турове, объединявшем вокруг себя дреговичей. Об открытии кафедры сообщается в уставной грамоте, содержащейся в Киевском Патерике редакции архимандрита Иосифа (Тризны) под названием «О поставлении Туровской епископии». Если верить её сообщению, первым архиереем, занявшим Туровскую кафедру, был епископ Фома, сведений о котором в летописной традиции не сохранилось. Среди городов первоначально входивших в пределы Туровской епархии называются: Пинск, Новогрудок, Гродно, Слоним, Брест, Волковыск, Здитов, Слуцк, Копыль, и некоторые другие.

Хотя текст данной грамоты дошёл до нас в редакции XIV века, член-корреспондент РАН профессор Я.Н.Щапов тем не менее считает, что ряд её положений, относящихся к основанию Туровской епархии, в том числе имя первого епископа и даже год учреждения самой кафедры, можно рассматривать как достоверные, так как эти сведения могли быть внесены в грамоту на основе местной письменной традиции⁶.

Глухое упоминание о каких-то столкновениях на Туровщине первых христиан и язычников, вероятно, происшедших на рубеже X — XI веков, встречаем в местном предании рассказывающем о каменных крестах приплывших к Турову по Припяти и окрасивших её воды напротив города в цвет крови. В этой связи вспоминается имя мученика Дионисия по преданию проповедовавшего веру Христову ятвягам проживавшим в глуши туровских лесов и убитого ими⁷.

Памятником раннего принятия христианства в Турове является отчасти уцелевшее Туровское евангелие XI столетия (10 листов), найденное в 1865 году. Это — древнейшая рукопись из обнаруженных в Белоруссии. Очень близким по характеру оформления Туровскому евангелию считается Реймское евангелие XI века (хранящееся в муниципальной библиотеке г.Реймса). Есть мнение, что это памятник письменности созданный в западнорусских землях⁸.

Около 1013 года в жизни Турова произошло примечательное событие. Местный князь Святополк (позднее прозванный «Окаянным») замышлял заговор против Великого князя Владимира Киевского. Среди сторонников заговора находился проживавший в это время в Турове колобжегский римо-католический епископ Рейнберн, исполнявший обязанности духовника супруги Святополка, дочери польского короля Болеслава Храброго (992 — 1025). До своего появления в Турове Рейнберн проповедовал среди поморских славян, где по сообщению Титмара Мерзебургского разрушал святилища идолов, жёг их и даже освящал почитаемое язычниками море, метая в его воды камни, смазанные елеем⁹. По предположению А.А.Мельникова Рейнберн имел намерение основать в Турове латинскую кафедру и, наверное, играл в заговоре немалую роль¹⁰. После раскрытия заговора он был посажен в темницу, где вскоре бесславно скончался. Князь Святополк и его супруга также подверглись заключению, но не надолго...

Следующее после 1005 года упоминание о Туровской епархии встречаем в «Слове о Мартине мнихе» (памятнике кон. XII ст.). В нём называются имена двух туровских владык Симеона и Игнатия, занимавших кафедру в Турове в первой половине XII века. В 1146 году согласно Ипатьевской летописи на неё был поставлен епископ Иоаким, в следующем 1147 году принявший

участие в избрании на Киевскую митрополию знаменитого Климента Смолятича (ум. после 1164 г).

По мере утверждения веры Христовой, в Полоцкой и Туровской землях возводились православные храмы, становившиеся центрами церковной жизни восточных славян, проживавших в пределах позднейшей Белоруссии.

Крещение наших предков, конечно же, не было единовременным актом. Как отмечает крупнейший специалист по истории западнорусских земель домонгольского периода профессор Л.В.Алексеев: «лишь через несколько поколений после введения христианства можно считать, что Русь в какой-то степени была крещена... Деятельность полоцких князей первой половины XI в., можно думать, в значительной степени была связана с этим процессом»¹¹.

Древнейшим каменным храмом Западной Руси стал Софийский собор в Полоцке, построенный в середине XI столетия при жизни князя Всеслава Брючиславича (1044 — 1101). По мнению археологов раньше на его месте находилась деревянная церковь, срубленная в конце X — начале XI веков¹². Возможно, она также называлась в честь Святой Софии Премудрости Божьей. На заре распространения христианства среди славян (не только восточных, но и южных: в Охриде, Солуни) храмы именовались Софийскими неизменно являлись кафедральными и предназначались для епископского служения.

В 1001 году одна из первых церквей в Полоцкой земле была построена в Друцке, в XIII веке превратившимся в столичный город удельного княжества. В Друцком евангелии (XIV ст.) читаем: «В лето 6509 (1001) сотворена бысть церкви сия Святая Богородица в граде во Дрютьсце...»¹³.

В 80-е годы XI века был заложен каменный храм в Минске, фундаменты которого ар-

хеологи обнаружили в 1949 году. По неизвестной причине этот храм не достроили. Как и Друцкий, он так же был освящён во славу Пресвятой Богородицы.

В то время многие храмы в Полоцкой и Туровской землях посвящались Божьей Матери. Большинство из них назывались в честь Её Рождества. Это объяснялось тем, что наши предки испытывали особое благоговение перед Тайной Жизни, дарованной Свыше. И самым впечатляющим даром подобного рода для наиболее восприимчивых из них к новой вере являлся приход в земной мир Господа и Спаса нашего Иисуса Христа.

Особое значение в церковной истории Белоруссии имело XII столетие. По данным археологии к началу XII века у восточнославянского населения Полоцкой и Туровской земель на смену обряду кремации пришёл обряд ингумации, что свидетельствует о достаточно широком распространении христианства в области проживания кривичей, дреговичей и радимичей, хотя, безусловно, в этот период и позднее у них и их потомков ещё долго сохранялись сильные пережитки язычества.

В XII столетии в Полоцкой и Туровской землях, как и в других областях Киевской Руси, быстро утвердилось почитание Святых страстотерпцев Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида (+ 1015).

В Полоцке в их честь основывается Бельчицкий монастырь. Одноимённая обитель вырастает в Турове. В Гродно, Новогрудке, ряде других мест в память Святых Бориса и Глеба строятся приходские храмы.

Об их почитании свидетельствуют данные археологии, например, фрески святых украшавшие церковь Св.Параскевы Пятницы в Полоцком Св.Борисоглебском (Бельчицком) монастыре. Их же изображение сохранились на фресках Спасо-

Преображенской церкви Полоцкого Св.Евфросиньевского монастыря. В Минске при археологических раскопках была найдена вислая печать с вытеснутым на ней обликом Св.Глеба. В Копыси обнаружена бронзовая иконка Св.мучеников Бориса и Глеба. В Мстиславле найден медальён с их изображением. Все предметы датируются XII столетием.

Полоцкий князь Всеслав Брячиславич называл в честь святых страстотерпцев четырёх своих сыновей: Бориса (1102 – 1106 ?), Глеба (1104 – 1119), Романа (+ 1114 / 1116), Давида (+ 1127). По верному замечанию М.О.Кояловича «в Полоцкой земле, и вообще в белорусской стране, эти мученики даже больше помнились, чем в других областях Руси»¹⁴. Гродненский князь Всеволодко Давидович (1116 – 1132) дал в честь Святых Бориса и Глеба имена двоим своим сыновьям. Князь владевший в середине XIII столетия Волковыском также носил имя Глеба.

Интересным памятником борьбы с язычеством в Западной Руси являются так называемые «Борисовы камни», по-началу служившие языческими фетишами, затем превращённые в своеобразные христианские святыни. По указанию князя Бориса Всеславича (1102 – 1106 ?) на них высекались кресты и надписи, чаще всего следующего содержания: «Господи, помози рабу Твоему Борису». Академик Б.А.Рыбаков считает, что эти надписи высекались в начале мая, когда отмечалась память Святых Бориса и Глеба, с целью предотвратить неурожай, так как простой народ воспринимал Святых братьев не только в качестве мучеников, но также как покровителей первых хлебных всходов.

Известен так же «Роговолодов камень». Он находился недалеко от деревни Дятловка Оршанского района. На нём был высечен крест и прочитывалась надпись: «В лето 6679 в 7 день доспен крест сий. Господи,

помози рабу своему Василию в крещении именем Роговолоду сыну Борисову»¹⁵.

В XII столетии в Полоцкой и Туровской землях совершали свой иноческий подвиг святые, позднее канонизированные Русской Православной Церковью. Среди них наиболее известны имена: Святителя Кирилла, епископа Туровского (ок. 1159 – 80-е гг. 12 в.) и Преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой (1101 – 1173).

Св.Кирилл обладал редким литературным даром. Им было написано восемь торжественных «Слов», посвящённых прославлению двенадцатых праздников и воскресных дней Пасхального цикла; «Притча о душе и теле», «Повесть о белорице и о мнишестве», «Сказание о черноризцем чине», тридцать молитв и два канона. Его творения пользовались известностью в Русской земле и за её пределами. Наряду с произведениями известных византийских проповедников они включались в состав различных сборников (в том числе Торжественника). Не случайно современники прозвали Св.Кирилла «Златоустом, паче всех воссиявшим нам на Руси».

Преп.Евфросиния вошла в церковную историю Белоруссии как неутомимая труженица на ниве христианского просвещения. С её именем связано возведение в Полоцке Спасо-Преображенского храма и основание при нём женского монастыря, существующего до сих пор. В нём она подвизалась, занимаясь переписыванием богослужебных книг.

В 1161 году по заказу Преподобной местный ювелир Лазарь Богша изготовил воздвигаемый крест-ковчег, в котором были помещены величайшие христианские святыни: частица Древа Креста Господня с каплей крови Спасителя, частицы камней Гроба Господня и Гроба Божьей Матери; частицы мощей Святого архидиакона Стефана, Святого Великомученика Панте-

леимона и крови Святого Великомученика Димитрия Солунского.

Византийский император Мануил I Комнин (1143 — 1180) передал в дар полоцкой игуменье список чудотворной иконы Эфесской Божьей Матери.

В конце жизни Преп.Евфросиния совершила паломничество в Иерусалим, где и преставилась. После захвата в 1189 году Иерусалима войсками султана Саладина её честные останки были перенесены в Киево-Печерскую лавру. В 1910 году их возвратили в Полоцк. В Житии Преп.Евфросинии (XVI в.) говорится о том, что она была «яко луна солнечная, просветившая землю Полотскую».

Современниками Св.Кирилла и Преп.Евфросинии были: Св.Мина (1105 — 1116) и Св.Дионисий (+ 1182), епископы Полоцкие, происходившие из числа насельников Киево-Печерской обители. Тогда же свой путь служения Господу совершали: Преп.Мартин, затворник Туровский (+ 1150) и Св.Лаврентий, в 1184 году сменивший на Туровской кафедре Св.Кирилла, до поставления на неё, как и полоцкие владыки, подвизавшийся в Киево-Печерском монастыре.

В XII веке в Западной Руси наблюдалось особенно интенсивное строительство православных храмов. В Полоцке в указанное время было возведено не менее десяти монументальных каменных церквей. В Гродно — три храма. Церковное каменное зодчество развивалось в Турове, Витебске, Минске, Новогрудке, Волковыске. Во многих селениях возводились деревянные церкви.

С того времени до наших дней уцелели храмы: Спасо-Преображенский в Полоцке, Св.Бориса и Глеба (Коложский в Гродно), Благовещения Пресвятой Богородицы в Витебске (восстановлен в конце 90-х гг. XX ст.). Частично сохранились фундаменты и

три апсиды Полоцкого Софийского собора XI столетия. В Турове на замчище археологи открыли основания каменного храма XII века. По своим размерам он уступал в Древней Руси лишь Софии Киевской и Софии Новгородской¹⁶.

Многие церкви тех лет были украшены фресками, мозаиками, иконами. Примерно к 1182 году относится обретение под Пинском Купятичской иконы Божьей Матери, котрая является древнейшим чудотворным образом Белоруссии.

С конца XII столетия сохранились Полоцкое и Оршанское евангелия-апракосы. Оршанское обращает на себя внимание тем, что в нём находим более трёхсот красочных инициалов, исполненных в так называемом «зверином» стиле¹⁷.

Надо полагать, что в XII веке, а возможно и раньше, наряду с развитием храмового зодчества и других церковных искусств, в наиболее крупных городах Западной Руси, таких как Полоцк, Туров, Минск, Новогрудок, зародилось летописание, отразившее духовный подъём, проявившийся в это время в жизни местного общества. Предположение о начале составления летописей в отмеченный период разделяют практически все исследователи, изучающие его (Л.В.Алексеев, О.М.Рапов, Э.М.Загорюльский, Г.В.Штыхов, П.Ф.Лысенко и другие).

О широком распространении письменности в области проживания кривичей, дерговичей и радимичей после принятия ими христианства свидетельствуют многочисленные находки писал и отдельных надписей, обнаруженные на различных предметах, носящих бытовой характер¹⁸.

Утверждению веры Христовой в западнорусских землях немало способствовали представители правящего класса местного общества. Известно, что князь Всеслав Брячиславич поддерживал тесные связи с

Киево-Печерским монастырём. Супруга минского князя Глеба Всеславича (1104 – 1119) Анастасия жертвовала золотые и серебрянные гривны на строительство трапезной в Киево-Печерской лавре и, возможно, за это её муж князь Глеб был поминаем черниговским игуменом Даниилом во время «хождения» во Святую Землю в 1106 – 1108 годах. Туровский князь Святополк II Изяславич (с 1093 г. Вел. кн. Киевский) «читатель был книг и велики памятен, за многие бо лета бывшее мог сказать, яко написанное»¹⁹. По преданию его жена гречанка Варвара основала в Турове женский монастырь в честь Святой Великомученицы Варвары.

Делая вывод из вышесказанного, хотелось бы отметить следующее. Если учесть, что в XI – XII веках в границах нынешней Белоруссии существовало, по меньшей мере, около тридцати пяти городов, в каждом из которых действовал православный храм, а в отдельных и несколько церквей (и это не считая сельской местности), то не будет преувеличением сказать, что учреждение епископских кафедр в Полоцкой и Туровской землях на рубеже X – XI столетий принесло действительно богатые плоды. Несмотря на сильные пережитки язычества, вера Христова проникла в жизнь восточнославянского населения этих земель, благодаря принятию христианства превратившегося в XI – XII столетиях из отдельных племенных образований в часть формирующейся древнерусской народности, которая характеризовалась общностью языка, культуры и этнического самосознания.

При удельной раздробленности и политической вражде, периодически волновавших социальную жизнь Древней Руси XII столетия, все её области, включая западные, вошли в ареал общей духовной традиции, неразрывно связанной со свидетельством о Господе Иисусе Христе, которое благо-

вествовала Святая Православная Церковь.

Почитание одних и тех же святых (особенно Св. Бориса и Глеба), постоянные связи с Киево-Печерской обителью, принятие в целом единой системы построения храмов (крестово-купольной), а также общая литература и искусство подтверждают сделанный вывод.

Конечно, древнерусская народность не являлась всецело монолитной. Для разных её регионов были характерны этнографические и диалектные особенности, а так же различный уровень этнического самосознания. Но всё это свидетельствует не о её отсутствии, а о том, что она в рассматриваемый нами период находилась в процессе формирования и для нас немаловажным представляется то, что особая роль в этом процессе сложения древнерусской народности принадлежала Православной Церкви²⁰.

Ссылки

- ¹ Полоцкие грамоты 13 – нач. 16 вв. – М., 1977. – С. 42.
- ² Священник Феодор Кривонос. Рогнеда-Анастасия // Святая Русь. – 2000. – С. 58 – 62.
- ³ ПСРА. Т. 9. – С. 68.
- ⁴ В. Н. Татищев. История Российская. Т. 2. – С. 169.
- ⁵ М. Д. Приселков. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X – XII вв. – СПб. – 2003. – С. 181.
- ⁶ Я. Н. Щапов. Очерки Русской истории, источниковедения, археографии. – М. 2004. – С. 46.
- ⁷ Архимандрит Анатолий. Воспоминание о древнем православии Западной Руси. – М.,

1867. — С. 8.

⁸ Гісторыя беларускага мастацтва. Мн., — 1987. Т.1. — С. 91.

⁹ Титмар Мерзебургский. Хроника. — М., — 2005. — С.162.

¹⁰ А.А.Мельников. Путь непечален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси. — Мн., 1992. — С. 47.

¹¹ Л.В.Алексеев. Западные земли домонгольской Руси. — Кн.2. — М., — 2006. — С. 5.

¹² Археалогія Беларусі. Т.3. — Мн., 2000. — С. 467.

¹³ Друцк старажытны. — Мн., 2000. — С. 120.

¹⁴ М.О.Коялович. Чтения по истории Западной России. — СПб., 1884. — С. 63.

¹⁵ Э.А.Ляўкоў. Маўклівыя сведкі мінуўшчыны. — Мінск., — 1992. — С.110.

¹⁶ П.Ф.Лысенко. Туровская земля 9 — 13 веков. — Мн., 1999. — С. 225.

¹⁷ М.Нікалаеў. Палата кнігапісная. — Мн., 1993. — С. 25.

¹⁸ Археалогія Беларусі. Т.3. — Мн., 2000. — С. 464 — 467.

¹⁹ А.Мельников. Путь непечален. — Мн., 1992. — С. 49.

²⁰ П.П.Толочко. Древнерусская народность. — СПб., — 2005. — С.13, 23.